

Андрей БОЛТНЕВ: С прошлым надо расставаться. Легко

Первая же картина «Мой друг Иван Лапшин» сделала актера Андрея Болтнева известным. Потом было много ролей - больших и маленьких, удачных и не очень - в кино, театре, на телевидении, радио...

- Вы начинали с Лапшина - героя ностальгического. И что теперь? Вас в прошлое не тянет?

- Знаю, что многие люди не могут или не хотят приспособиться к новым условиям жизни и тоскуют по прошедшим временам. Но мне всегда было легко расставаться с прошлым - будь это желания, роли, города или люди. Я не сторонник сетовать на жизнь или восторгаться: пусть все идет своим чередом. Конечно, нынешние времена сложны и непривычны, сразу определиться нелегко. Главное, мне кажется, не бросаться в крайности...

- Меняются ориентиры, идеалы, ценности. А ваши зрители в театре? Они меняются?

- Да нет, особых изменений не вижу - кто ходил в театр, ходит и сейчас. Довольно часто встречаю знакомые лица. Собственно, для этой публики мы и работаем.

А ценности... Я всегда главной признавал одну - личную независимость. Независимость от обстоятельств и людей, в суждениях, привычках и поступках. Иногда, правда, эта любовь к внутренней свободе напоминает окружающим равно-

душие. Но в душе я очень эмоционален, сильно рефлектирую на самого себя и окружающий мир. Особенно на спектаклях или съемках. Ведь каждая работа - риск репутацией, имиджем, честолюбием, судьбой, наконец. Но в жизни стараюсь внешне быть спокойным и умеренным в своих чувствах и действиях.

До сих пор удивляюсь, когда вижу слишком острые внешние реакции людей на какие-либо события и обстоятельства. Сам я не люблю «делиться сокровенным» или «плакаться в жилетку». Не люблю болеть - мне неловко, когда вокруг волнуются за меня. Поэтому почти никогда и никому не рассказываю правды о себе. Излишне назойливым просто-напросто вру. Надеюсь, профессия лицедея позволяет мне в своих вымыслах не выглядеть аморальным. Жизнь наша обыденна и скучна, а фантазия цветиста, увлекательна и приятна.

- Вы довольны собой, своим характером?

- Нет, конечно. Но от себя не уйдешь, так что со своими недостатками сжился, пытаюсь только не очень досаждать окружающим. Но, честно говоря, меня не очень волнует мнение людей обо мне.

- А мнение зрителей, критиков? Как об актере?

- Хотелось бы нравиться всем, но так не бывает. Может быть, начинающим артистам важно чужое мнение - ведь от этого зависит их дальнейшая творческая карьера. А мне многолетний профессиональный опыт позволяет самому разбираться в достоинствах и недостатках своих работ. Стараюсь по отношению к зрителям быть честным - делать все, что могу. Чтоб им было не стыдно за меня, а мне за них - во время аплодисментов.

- Что для вас искусство?

- Футбольное поле, в переносном, понимает-ся, смысле. Не дело актера размышлять в эстетических и философских категориях. Мое дело - удачно и красиво «забить гол». Это и есть мое искусство, за которым приходят в зал зрители. А вот право поучать, наставлять, призывать - я бы на себя не взял.

- Есть ли у вас любимые роли, драматурги, режиссеры?

- Пожалуй, нет. Мне нравится сама профессия актера. Благодаря ей мне довелось побывать в

Париже и Токио, на Алтае и в песках Средней Азии... Я видел Полярное сияние, ездил на собачьих упряжках, арканил северных оленей, стрелял почти из всех видов оружия, носил камзол и кольчугу... Какая еще работа дает человеку такое разнообразие жизни, встреч и переживаний!

- А сегодня - где и что вы играете?

- В театре новые роли не репетирую, но занят довольно плотно: фон Ранкен в пьесе Л.Андреева «Дни нашей жизни» и Незнакомец в «Горбуне» С.Мрожека. Предстоит большая работа на телевидении: «Ручка, ножка, огурчик» по произведениям прекрасного писателя Юрия Домбровского. Играю его самого.

По-прежнему записываюсь на радио. В передаче «Жизнь замечательных людей» о кардинале Ришелье играю двойника этого известного исторического персонажа.

Беседовал Владимир ГРИБАНОВ